

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ВАТИКАНОМ В 1905–1914 ГОДЫ

*Работа представлена кафедрой теории и истории международных отношений факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.
Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент А. Ю. Павлов*

В статье рассмотрена история отношений между Россией и Ватиканом с момента провозглашения манифеста о свободе совести (17.04.1905) и до начала Первой мировой войны. Показано изменение характера этих отношений от потепления в 1905–1909 гг. до охлаждения в 1912–1914 гг.

Ключевые слова: Римско-католическая церковь, Ватикан, Россия, начало XX века.

The article touches upon the issue of history of relations between Russia and Vatican starting from the Declaration of Freedom of Worship in Russia dated April 17, 1905, up to the breaking of the World War I. The alterations in general mood of these relations – from the thaw of 1905-1909 to cooldown of 1912-1914 – are in focus.

Key words: Roman Catholic Church, Vatican, Russia, beginning of the 20 century.

Отношения между Россией и Ватиканом всегда были не простыми. Не смотря на то что в 1894 г. между Россией и Римской Курией были восстановлены дипломатические отношения – в Риме была открыта русская миссия, положение римско-католической церкви в Российской империи практически не изменилось. Ряд соглашений, подписанных между обеими сторонами в 1882 и в 1894–97 гг., лишь смягчил некоторые спорные моменты, но не решил основных проблем. Поэтому, когда 17 апреля 1905 г. в России был провозглашен принцип свободы совести, Ватикан встретил эту новость «с нескрываемым удовольствием» [1, л. 15]. Статс-секретарь Мерри дель Валь сообщил, что Курия пойдет навстречу пожеланиям России «при наличии льгот, дарованных инославным исповеданиям, и устранении причин к нареканиям католиков в России». В качестве подтверждения Пия X передал российскому представителю энциклику, адресованную римско-католическим епископам России, составленную для того, чтобы «содействовать успокоению умов всюду, где они возбуждены» [1, л. 70]. По инициативе статс-секретаря весной 1906 г. между Россией и Ватиканом возобновились переговоры об экзаменах в римско-католических духовных семинариях в Цар-

стве Польском. Проблема введения русского языка, словестности и истории в семинарии западных губерний обсуждалась на протяжении нескольких лет, результатом чего стал ряд соглашений по данному вопросу в 1882 и 1897 гг. Эта идея осуществлялась в рамках политики «располячивания костела», но реализация этих соглашений наталкивалась на сопротивление местного католического духовенства. Воспользовавшись тем, что Курия первая предложила начать переговоры о семинариях, российское правительство поставило подписание соглашения по этому вопросу в зависимость от успешного решения вопроса об отмене запрета от 11 июля 1877 г. использовать русский язык в римско-католическом богослужении [2, л. 1].

Переговоры по этим вопросам вел назначенный на смену Нарышкину С. Д. Сазонов, которому было поручено добиться полной отмены запрета, а введение русского языка в дополнительное богослужение поставить в зависимость от желания прихожан или ее части [2, л. 33]. Результатом переговоров по этому вопросу стала рассылка в октябре 1906 г. 12 экземпляров циркуляра об отмене постановления 1877 г. Сразу после подписания соглашения, приступили к вопросу о семинариях. 9–22 июля

1907 г. С. Д. Сазонов сообщил о подписании соглашения о семинарских экзаменах, где оговаривался порядок проведения экзаменов по выше перечисленным предметам и их значение при выставлении итоговых оценок и переходе из класса в класс. Также помимо устных устанавливались обязательные письменные экзамены по этим предметам для выпускных классов. Оговаривалось присутствие представителей светской власти на испытаниях с «целью дать Правительству возможность осведомляться о ходе и успехах преподавания небогословских предметов», все постановления по этому вопросу 1882 и 1897 гг. оставались в силе. [2, л. 225]. Таким образом, российская сторона добилась решения вопросов, которые обсуждались на переговорах почти 25 лет.

Манифест 17 апреля 1905 г. дал повод надеется на уступчивость российской стороны в тех вопросах, которые интересовали Ватикан. После открытия русской миссии в Риме в 1894 г. Курия добивалась открытия своего представительства в Санкт-Петербурге. В 1906 г. эту идею озвучил С. Д. Сазонов, но на этот раз это предложение не встретило поддержки главы МИД А. П. Извольского, который ранее, будучи сам министром-резидентом, высказывался в пользу открытия такой миссии [7, с. 66]. Не поддержала российская сторона и идею подписания конкордата, которую высказал в 1907 г. статс-секретарь [2, л. 183]. Реализация манифеста также натолкнулась на ряд сложностей. Переход в католичество в западных губерниях встретил сопротивление местной администрации, кроме того, существовала путаница среди постановлений, которые определяли порядок перехода из православия в католичество [4, л. 1]. Это привело к тому, что многие стали избегать регистрации и как бы выпали из сферы как православной, так и католической церкви, все предложения архиепископа решить эту проблему так и не встретили одобрения МВД, и ситуация эта сохранялась вплоть до начала Первой мировой войны.

В мае 1909 г. Сазонов был переведен в Константинополь, а осенью 1909 г. русскую миссию возглавил Н. И. Булацель. Его назначение совпало с ухудшением отношений между Россией и Ватиканом. По мнению Э. Винтера, одной из причин охлаждения отношений стала неразрешимость польского вопроса: влияния Ватикана было недостаточно, чтобы заглушить националистические настроения на территории Польши [6, с. 468]. Еще одним поводом стал спор о постановлении от 1 января 1909 г., по которому издание *Acta Apostolicoe Sedis* (AAS) является официальным документом для публикации распоряжений Св. Престола. Согласно российским законам папские распоряжения должны были присылаться сначала в МВД, откуда поступали в распоряжение епископов. Поэтому департамент духовных дел иностранных исповеданий издал 2 декабря 1909 г. распоряжение для всех епархиальных начальников, что если акты Римской Курии не будут отправлены в Россию указанным порядком, считать их не действительными [3, л. 15]. Попытки Булацеля объяснить сложившуюся ситуацию как частный случай, не имеющий отношения к действиям МВД, вызвал недовольство П. А. Столыпина, который отметил, что «все попытки и Правительства и общественных сил лишить католиков в России сепаратистски-польской окраски до самого последнего времени почти не приводили ни к каким результатам» [3, л. 33]. Спор вокруг этого постановления прекратился в феврале 1911 г., когда Мерри дель Валь проявил «неожиданную сговорчивость» и согласился с требованием российского правительства. Российский посланник также сообщал о пристальном внимании зарубежной прессы к проблемам римско-католической церкви в России, отмечая, что «одновременность и горячность, с которой здешняя клерикальная печать стала теперь заниматься вопросом о положении римско-католической церкви в России, едва ли оставляет место сомнениям относительно господствующих в Курии течений» [3, л. 36–37].

Несмотря на это, для него стало «полной неожиданностью» получить меморандум Римской Курии в феврале 1912 г., который был составлен по приказу папы, в ответ на известия из России о положении католического населения [3, л. 71]. После этого Булацель был снят с занимаемой должности, и некоторое время русскую миссию до назначения Д. А. Нелидова возглавлял ее секретарь Н. Бок. Последний отмечал, что причина столь резко ухудшившихся отношений в том, что в Ватикане были разочарованы несбывшимися надеждами по поводу манифеста 17 апреля 1905 г. [3, л. 81]. В течение 1912–1913 гг. между обеими сторонами проходил обмен документами с перечислением взаимных претензий. В конце концов после нескольких месяцев переговоров было принято решение созвать специальное совещание по римско-католическим делам, но в конце января 1914 г. оно было отложено на

неопределенный срок в связи с осложнившейся международной обстановкой, а вскоре началась война [5, с. 45–46].

Манифест 17.04.1905 г. породил надежды Ватикана, что с провозглашением свободы совести в России будут пересмотрены многие постановления, что сможет облегчить положение римско-католической церкви, но надежды эти не оправдались. В то же время можно предположить, что в конце концов, обнажив многие нерешенные проблемы, часть из которых не находили решения в течение 25 лет, манифест заставил искать новые пути решения проблем, связанных с положением римско-католической церкви в России. В частности, как уже отмечалось, было даже предложено полностью пересмотреть ту систему взаимоотношений католической церкви и российского правительства, которая существовала до этого. Но реализации этой идеи помешала начавшаяся война.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. АВПРИ Ф. 190. Оп. 525. Д. 2183. 1905 г.
2. АВПРИ Ф. 190. Оп. 525. Д. 2209. 1906–1907 г.
3. АВПРИ Ф. 136. Оп. 890. Д. 22. 1907 г.
4. АВПРИ Ф. 136. Оп. 890. Д. 86. 1915 г.
5. *Бок Н.* Россия и Ватикан накануне революции. Воспоминания дипломата при Св. Престоле. Нью-Йорк: Изд. Русского центра Фордамского ун-та, 1962. С. 79.
6. *Винтер Э.* Папство и царизм. М.: Прогресс, 1964.
7. *Яхимович З. П.* Россия и Ватикан: проблемы дипломатических взаимоотношений в конце XIX – начале XX века (по материалам АВПРИ) // Россия и Ватикан в конце XIX – первой половине XX в. СПб.: Алтея, 2003.